"Я действительно просто шучу". Ажао махнула рукой.

Чжан Мин посмотрел на нее.

Ачжао на мгновение задумался и сказал: "Таким образом, я дам вам мастеров этих писаний. Мастера, вы будете... читать для меня писания полдня, и готовить для меня чайник чая. Как?"
"

Чжан Мин улыбнулся и сказал: "Слишком легко прийти к этим драгоценным писаниям, которые бедны".

"Нет." Ажао покачал головой.

"Я очень рад купить тысячу долларов. Я думаю, что это того стоит".

Ажао серьезно посмотрел на Чжань Мина: "Господин, вы влюблены".

Чжан Мин Рен Цзюнь не смог удержаться: "А Чжао Шижу прав".

"Тогда, давайте начнем сегодня".

Чжань Мин встал и начал готовить чай.

Выглядит он неплохо, а стиль еще более привлекателен.

Ачжао посмотрел на подбородок и посмотрел на движение Чжань Мина, чтобы приготовить чай. Он только почувствовал, что независимо от места, это очень радует глаз.

Она даже подумала, что такой человек, даже если бы ей поднесли бокал ядовитого вина, она побоялась бы его выпить.

Красота - это неправильно, о, красота - это неправильно.

Вскоре чашка чая, слабо пахнущего и ароматного, была передана Ачжао.

Чжан Мин улыбнулся и сказал: "Снег, оставленный вчера хозяином Ачжао, все еще там. Чжан Мин одолжил цветы, чтобы предложить Будде, пожалуйста, не вини".

Ачжао, конечно, не будет винить.

Увидев, что она держит чайник, Чжань Мин тоже взял свиток с писаниями и прошептал.

На самом деле, Чжань Мину вовсе не нужно было смотреть на него. Эти классические буддийские писания, которые он читал с детства, давно запомнились.

Ажао бессознательно тянуло в прошлое.

Чам действительно очень буддистский человек, подумала она.

Если он не мужчина, Ачжао не нужно выполнять задание, она может восхищаться таким мастером.

"...реликвии - это законы воздуха, и они не рождаются, не очищаются, не увеличиваются и не увеличиваются. В воздухе все бесцветно..."

Ажао медленно опустил чайник в руке и слушал его.

Когда Чжан Мин закончил период и остановился, он увидел появление А Чжао.

Он не мог не улыбнуться: "Ачжао Шижу всегда говорил, что он мирянин и зависит от бедных, но у него есть отношения с моим Буддой".

Ачжао вернулся к Богу и облегченно вздохнул: "Не надо. Я с нетерпением жду Юньцзинь Хуафу, высокую кровать мягкую подушку, нефритовую тарелку Чжэньчжэнь. Даже если у тебя большая судьба с твоим Буддой, ты можешь только сдаться".

Чжань Мин беспомощно покачал головой и начал продолжать.

После войны таинственное и загадочное царство, которое раньше ощущала Ачжао, исчезло.

Она смотрела на Ачжао, а лунный свет падал и рассыпался по двору.

Ажао подумал: эта луна в небе, кажется, тоже эксцентрична. Иначе, в этом дворе так много вещей, как же так получилось, что только человек, который находится перед ним, так сияет?

Может, ее глаза слишком прямолинейны?

Чжан Мин беспомощно моргнул и посмотрел на нее: "Что тебе нравится делать с бедняками?".

А Чжаоцян сказала: "Господин, вы не искренни".

"Зачем?"

Она снова начала стонать: "Если ты монах, то к тебе не должны вторгаться посторонние предметы. Это магический звук, и ты поддаешься искушению. Я просто не двигаюсь. Я просто посмотрел на тебя, ты не можешь этого вынести, о Бессердечный?"

Чжан Мин задумался на некоторое время, и с уважением показал подарок Ажао: "Чжао Шижу хорошо сказал, я не в состоянии практиковать."

Ажао: "..."

Она посмотрела на внешний вид Чжань Мина и почувствовала себя немного смущенной: "На самом деле я просто сказала это".

Чжань Мин мягко улыбнулся: "У донора есть Хуэйгэн. Но в его словах есть и великая мудрость".

http://tl.rulate.ru/book/19472/2084821